

Культурология

УДК 008

О.В. Вороничева

Вороничева Ольга Викторовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры философии, истории и социологии Брянского государственного инженерно-технологического университета (Брянск, Пр. Ст. Димитрова, 3), voronicheva.olga@yandex.ru

ТОЛСТОВСКИЕ МОТИВЫ И ОБРАЗЫ В КУЛЬТУРНОМ ЛАНДШАФТЕ БРЯНСКА

Анализ культурного ландшафта Брянска с точки зрения воплощения в нем образов и сюжетов А.К. Толстого позволил сделать вывод о недостаточно полной реализации в визуальной городской среде нравственного и эстетического потенциала произведений писателя. Между тем сам выбор Толстого в качестве «гения места» задает высокие духовные ориентиры и определяет перспективы динамичного развития города.

Ключевые слова: А.К. Толстой, культурный ландшафт, Брянск, гений места, идентификация, брянский текст.

O.V. Voronicheva

Voronicheva Olga Viktorovna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy, history and sociology, Bryansk State Engineering Technological University (Bryansk, St. Dimitrov Av., 3), voronicheva.olga@yandex.ru

TOLSTOY MOTIVES AND IMAGES IN THE CULTURAL LANDSCAPE OF BRYANSK

The analysis of cultural landscape of Bryansk from the point of view of the embodiment of images and plots of A.K. Tolstoy in it allows drawing a conclusion about the insufficiently complete realization of the moral and aesthetic potential of the writer's works in the visual urban environment. Meanwhile, the choice of Tolstoy as the "genius of the place" sets high spiritual guidelines and determines the prospects for the dynamic town development.

Keywords: A.K. Tolstoy, cultural landscape, Bryansk, genius of the place, identification, Bryansk text.

Литературоцентричность культурного ландшафта Брянска проявляется в его структурной организации. В *историческом* центре Брянска, на самой его высокой точке, установлена скульптура древнерусского сказителя. Она является частью композиции, получившей название «Пересвет и Боян». Ее герои соотносятся с главными персонажами местной истории: «Отчизна Пересвета и Бояна» (Н. Грибачев); «В звоне былинного ветра / гусли Бояна узнай, – / это земля Пересвета, / это сусанинский край» (Н. Зиновьев). Как выразители культурных приоритетов региона они организационно оформляют и задают основные направления его духовных поисков и подтверждают мысль о значимости достижений брянцев в военной и литературной деятельности. В *культурном и административном* центре густо представлены брянские атрибуты русской словесности: библиотека и сквер имени Тютчева, памятник Тютчеву напротив театра имени А.К. Толстого; бюст А.К. Толстого, деревянная скульптура Козмы Пруткова в парке имени А.К. Толстого. В шаговой доступности от них – скульптура «Ленин и Горький» – характерная примета советской действительности. Чуть дальше сквер Проскурина, улица Тютчева и библиотека имени Добычина.

Перечисленные объекты сконцентрированы на площади 2,5–3 км, в остальном пространстве города литературная тема представлена минимально и почти лишена краеведческой составляющей.

Как видим, в небольшой по объему, но хорошо структурированной части культурного ландшафта литературно-художественной тематики достаточно высок удельный вес информации об Алексее Константиновиче Толстом. Это вполне логично и исторически закономерно, поскольку Брянск является административным центром толстовского края: село Красный Рог – единственное в России и мире место памяти писателя: здесь находится его имение и здесь покоится его прах. Более того, название села (видимо, по примеру своего дяди) молодой граф использовал для литературного псевдонима (в 1841 г. под именем *Краснорогский* им была опубликована повесть «Упырь»).

Начало формирования толстовского пространства в Брянске относится к 1960-м годам, когда был установлен первый в России бюст А.К. Толстого (1960, скульптор Г.П. Пензев) в центральном городском парке, которому в 1967 году было официально присвоено имя писателя. Случилось это на фоне полного отсутствия интереса советской власти к Толстому – графу и представителю *чистого искусства*. Его бюст в парке появился благодаря твердой воле и нестандартному мышлению поэта и бывшего фронтовика В.Д. Динабургского. В созданном им парке в 1971 г. «поселилась» еще и четырехметровая скульптура Козьмы Пруtkова (художник В.О. Херувимов) – до сих пор единственное в городе визуальное воплощение образа литературного персонажа. По нереализованному замыслу, директор пробирной палаты должен был открывать галерею героев Алексея Константиновича. Правда, изготовлен брянский Козьма из недолговечного материала – дерева (дуба) и сейчас доживает свой относительно недолгий век. Между тем литературная фантазия наших знаменитых земляков Алексея Толстого и братьев Алексея, Владимира и Александра Жемчужниковых приняла зримый и осязаемый облик благодаря оригинальному мышлению

жителей северного края: в начале года литературы (2015) памятник Козьме Петровичу поставили архангелогородцы (скульптор С. Сюхин). Этот уроженец Архангельской земли (д. Тентелеевой близ Сольвычегодска) появился на главной прогулочной улице областного центра перед зданием литературного музея. Выстраивание виртуального диалога между населяющими культурное пространство России литературными персонажами, например между архангелогородским Козьмой и брянским, могло бы способствовать мифологизации городской среды. Последнее представляется особенно важным, поскольку является необходимым условием создания цельного образа города.

Идентификация места с определенным персонажем может быть связана не только с поддержанием литературных традиций, но и выражать стремление воплотить духовно-нравственный идеал. При создании воспитывающей литературной среды вполне уместен для визуального воплощения выбор главного героя романа «Князь Серебряный» – Никиты Романовича Серебряного. Целесообразность обращения именно к этому образу обусловлена, во-первых, тем, что ему, как и автору, знакомы наши края: «На другой день отряд Никиты Романовича продолжал свой путь, углубляясь все далее в темные леса, которые, с небольшими прогулами, соединялись с Брянским дремучим лесом» [4, с. 294]. Во-вторых, прототипы Серебряного тоже могут быть связаны с Брянщиной. В.В. Крашенинников считает, что А.К. Толстого могли заинтересовать яркие фигуры князя Петра Серебряного и близких ему современников: «Из четырех известных в XVI веке князей Серебряных два (Петр Семенович и Борис Васильевич) были связаны с Брянщиной своей воеводской службой; еще один (Семен Дмитриевич) также, вероятно, бывал здесь во время походов...». По свидетельству ученого и краеведа, реальные князья Серебряные вели свой род от Константина Оболенского, племянника Романа Брянского. Кстати, «из того же рода князей Оболенских, что и Серебряные, был и герой баллады А.К. Толстого «Князь Михайло Репнин» [5, с. 104]. Воплощенная в бронзе и

установленная без постамента или подиума фигура князя Никиты Романовича Серебряного могла бы стать органичным элементом культурного ландшафта Брянска.

Богатейшие возможности для городской жанровой скульптуры заключает в себе сказка «Черная курица, или Подземные жители», написанная Алексеем Перовским (Антонием Погорельским) – владельцем Красного Рога, дядей и первым наставником А.К. Толстого, во многом определившим творческую судьбу своего племянника. К сожалению, жизнь и творчество этого одаренного литератора остаются сегодня незамеченными. Между тем расширение толстовского пространства в обозначенном направлении обеспечило бы вхождение Брянска в российский культурно-туристический межрегиональный проект «Сказочная карта России» стартовавший в конце 2010 года и направленный на объединение всей имеющейся информации о музеях, резиденциях всех героев русских сказок и былин [3]. Материализованные в культурном ландшафте Брянска герои Толстого и Погорельского не только послужили бы источником эстетических переживаний и обогатили бы визуальную среду, но и значительно повысили бы ее информативность, а главное, ориентируясь на детей и юношество, способствовали бы раскрытию духовно-нравственного потенциала брянского текста.

Впрочем, толстовское пространство в современном Брянске имеет тенденцию не к расширению, а к сокращению. Подтверждением может служить уничтожение в начале XXI века знакового архитектурного сооружения – старейшего кирпичного здания первой Брянской почтовой станции, стены которого помнили Толстого. Возведено оно было в 1782 году на краю Трубчевской заставы (ныне Красноармейской улицы). По свидетельству брянского краеведа Я.Д. Соколова, «именно на этой почтовой станции останавливался при его единственном проезде через Брянск в Овстуг наш великий поэт Федор Иванович Тютчев... При станции меняли лошадок для проезда в Красный Рог Алексей Константинович Толстой и приезжавшие

к нему гости» [6, с. 186]. Уничтожение этого атрибутивного объекта не только нанесло невосполнимый ущерб культурному ландшафту, но и лишило город единственного материального напоминания о писателе, прославившем наш край. Сегодня на месте разрушенной почтовой станции можно было бы установить памятный знак и жанровую скульптурную композицию (например, запряженную тройкой лошадей коляску-тарантас и рядом фигуру Толстого в динамике), а чуть далее, на месте бывшей Трубчевской заставы, – верстовую будку и столб с прикрепленной табличкой: «Трубчевская застава. Отсюда выезжал из Брянска в Красный Рог граф Алексей Константинович Толстой».

Зато в центре города как бы в насмешку недавно был воздвигнут гостиничный комплекс «Граф Толстой», предлагающий «ближе познакомиться с литературным наследием графа Алексея Толстого и достижениями ярких представителей его рода». Несколько инородно на фоне таких обещаний звучит название ресторана – «Сытый граф» – интересное, по мысли создателей, «место, где с первых дней начала завариваться своя собственная атмосфера. Настроение, согласно задумке, ловится правильное – в самый раз для непретенциозной компании друзей, желающих провести время и насладиться едой» [7]. Интересно, как отнесся бы к такой компании граф... В данном случае мы наблюдаем пример коммерциализации культурного пространства, грубой и неумелой попытки использовать известное имя в качестве бренда. В результате происходит непреднамеренная десакрализация литературно-художественных ценностей, уничтожаются культурные смыслы.

Наличие подобных непрофессиональных явлений не отменяет практического значения «наполняемой гениями образной копилки города», дающей «хороший материал для выбора делового имиджа города, для региональной маркетинговой политики, так что пренебрежение субъективными образами Гениев бесхозьяйственно для местного сообщества» [2, с. 85]. В практическом плане изучение связей конкретной исторической

личности с определенным локусом создает условия для успешного брендинга, направленного на раскрытие творческого потенциала *гения места* и создание положительного имиджа города, а главное, способствует построению единого культурного пространства региона, воссозданию его индивидуального образа и дает основания для самоидентификации жителей. По замечанию П. Вайля, «на линиях органического пересечения художника с местом его жизни и творчества возникает новая, неведомая прежде, реальность...» [8, с. 15]. Создание этой реальности – живой, творческий и увлекательный процесс, имеющий исключительную важность при формировании необходимых условий для осмысленного человеческого существования.

Перспективы и динамика развития города во многом обуславливаются выбором *гения места*, который, как некий «общий предок», играет чуть ли не ключевую роль в цементировании городского сообщества [2, с. 64]. Более того, он выступает в качестве «фактора формирования образа, некоей духовной проекции места, его одухотворения»: *гений места* – это «своеобразная совесть места, указующая не столько на то, что можно здесь делать, сколько предостерегающая от этически невозможных действий» [1]. Роль Толстого в одухотворении пространства города и региона особо значима, поскольку он воплощает идеал благородства и честного служения «Отечеству и Музе». Он обладал гениальным чутьем в разграничении добра и зла и представлял собой удивительно гармоничную и цельную личность с обостренным нравственным чувством. Искренним и честным он был не только в жизни, но и в творчестве. В автобиографическом письме к А. Губернатису он четко выразил свою позицию: «...убеждение мое состоит в том, что назначение поэта... возвышать их (*людей* – *О.В.*) моральный уровень, внушая им любовь к прекрасному, которая сама найдет себе применение безо всякой пропаганды». Бескомпромиссность Толстого в утверждении добра особенно значима в сегодняшнее переходное время, когда все нестабильно, и колеблется даже то, что еще вчера казалось

незыблемым. Его личность, судьба и творчество представляют собой некий оплот, постоянную величину, точку отсчета для поиска идеала, который его гениальный родственник и однофамилец определил как идеал «простоты, добра и правды».

Итак, под влиянием биографических и творческих связей А.К. Толстого с нашим краем брянский текст обретает достаточно четко выраженную региональную специфику. Однако, несмотря на использование довольно широкого спектра языков культуры, посвященная Толстому глава представляется незавершенной, нуждается в идейном наполнении и более четком структурировании. В частности, целесообразно наполнить городскую среду визуальными образами, стимулирующими интерес к творчеству Толстого. Символизация пространства, сопровождаемая его мифологизацией, может стать одним из основных источников создания «толстовской» главы брянского текста.

Список используемой литературы:

1. *Левинтов А.Е.* Гений места, совесть места, проклятые места // Лабиринт: журнал социально-гуманитарных исследований. URL: <http://journal-labirint.com/?p=2721> (16.03.2015).

2. *Замятин Д.Н., Замятина Н.Ю.* Гений места и город: варианты взаимодействия // Вестник Евразии. Независимый научный журнал. 2007. № 1 (35). С. 62–87.

3. Сказочная карта России. URL: <https://fairytalemap.ru/> (10.05.2017).

4. *Толстой А.К.* Собрание сочинений: в 4 т. Т. 3. Князь Серебряный. М.: Советская Россия, 1987. 294 с.

5. *Крашенинников В.В.* Брянский край и князья Серебряные // Пересвет (Брянск). 1992. № 9–10. С. 104.

6. *Соколов Я.Д.* Седая Брянская старина: ист.-краевед. очерки. Брянск: Читай-город, 2013. 926 с.

7. Граф Толстой: гостиница: официальный сайт. URL: <http://hoteltolstoy.ru/restaurants/> (8.12.2014).

8. *Вайль П.* Гений места. М.: КоЛибри; 2006. 488 с.